

Глава 124.

Было неудивительно, что в зале для совещаний было мрачно весь день.

Все исполнительные директора на собрании нервничали, в такой обстановке никто не решался проронить ни звука.

Утренний «добрый» президент исчез и снова превратился в холодного и жесткого безумца, и они были в таком отчаянии.

И потому Мэн Жую, которая полностью испортила настроение президенту, все ненавидели.

Было семь часов вечера, когда телефон Фу Ханьси зазвонил вновь.

Он договорил, взял трубку своего мобильного и посмотрел на него.

«У тебя сегодня есть планы на ужин, или ты придешь домой?»

Он быстро ответил на сообщение: «Приду домой». Через минуту ему ответили снова: «Давай поедим сегодня вечером лапши, лапша полезна для желудка».

На ледяных губах Фу Ханьси появилась нежная улыбка.

«Окей, ты решай».

Группа служащих компании увидела, что он смеется, и им показалось, что это свет будды воссиял, и он был тронут до слез.

Фу Шицинъ закатил глаза и мысленно сплюнул: у влюбленного человека лицо сразу меняется.

Собрание продолжалось до восьми, Фу Ханьси объяснил совещание оконченным и не просил их остаться после работы, чтобы изменить план.

Сюй Цянь проверил маршрут и напомнил ему: «Босс, через полчаса будет ужин с Компанией СВ».

Фу Ханьси кивнул на Фу Шициня: «Он пойдет».

Он пообещал, что вернется домой на ужин, и он пообещал, что в ближайшее время не будет пить. Разумеется, он никак не мог пойти на этот банкет.

Фу Шицинъ поехал вместе с Сюй Цянем на званый ужин вместо него и ушел с работы первым.

Вернувшись в квартиру Цзиньсю он как раз встретил Фу Ши И, который закончил снимать рекламу и приехал назад.

Фу Ши И увидел, что его брат входит в лифт с букетом роз и не усмехнуться. В конце концов, он вернулся, чтобы помочь ему или он вернулся, чтобы получить всеобщее обожание.

Фу Ханьси вошел в дом и прошел в гостиную, где увидел девушку, которая сидела на диване и читала книгу, повторяя домашнее задание.

Он тихо приблизился к ней и протянул ей цветы.

«Спасибо за сегодняшний обед».

Гу Вэйвэй подняла глаза, взяла цветы и сказала: «Спасибо, но больше не покупай их, я правда не люблю розы».

Она когда-нибудь сорвется, у нее только голова болела, оттого что он показывал, что он по-настоящему влюблен.

Фу Ханьси нахмурился, он помнил, что раньше она любила розы.

«А что ты любишь?»

Гу Вэйвэй поразмыслила над этим и сказала: «Цветы глицинии на больших и открытых пространствах».

Хоть этот цветок ей и не нравился, он никогда не сможет это купить.

После этого она взяла цветы и пошла за вазой, чтобы поставить их в гостиной для украшения.

«Эй, вот глициния. На языке цветов это значит ее привязанность к тебе. Это самый счастливый момент в моей жизни», – Фу Ши И нашел фотографию глицинии и протянул ее брату.

«Однако в цветочных магазинах эти цветы не продаются».

Фу Ханьси некоторое время молчал, и, когда раздался телефонный звонок, он пошел прямо в свой кабинет, чтобы ответить.

Когда он повесил трубку, Гу Вэйвэй уже приготовила лапшу и пошла в столовую.

Так как домработница уже сварила лапшу и бульон днем, ей нужно было только закончить приготовление и на это ушла пара минут.

Фу Ши И добавил целую ложку перца в свою миску и сказал во время еды: «Тебе надо хорошенько заботиться о здоровье моего брата. В последние несколько лет он говорил, что у него с желудком проблемы, с печенью проблемы, с почками тоже проблемы...»

Когда он это договорил, он взглянул на Фу Ханьси и тут же поправился: «Нет, с почками пока все нормально, но все равно везде какие-нибудь проблемы».

Так, блин, нельзя говорить, что у человека почки не в порядке.

Гу Вэйвэй с подозрением посмотрела на Фу Ханьси: неужели у него действительно так плохо со здоровьем?

Однако в течение многих дней после этого молодой начальник господин Фу мог есть обед приготовленный с любовью.